Ревеко Л.С.

О семантических оппозициях в системе немецкого глагола

*Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-93

Аннотация

В статье анализируются глагольные значения на основе семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность» и «единичность – множественность» и рассматриваются особенности действия этих оппозиций.

Ключевые слова: категориальная семантика глагола, степень конкретности глагола, семантические оппозиции, знаковая природа глагола.

Abstract

The article analyses the verbal meanings on the basis of semantic oppositions “abstractness-concreteness”, “animateness-inanimateness”, “singularity and multiplicity” and considers the features of effecting these oppositions.

Keywords: categorical semantics of the verb, degree of the verb concreteness, semantic oppositions, sign nature of the verb.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий наблюдается ряд определенных тенденций:

- 1) процесс «семантизации» языкового анализа, который затронул все языковые уровни и проник во все сферы языковедческих исследований;
- 2) тенденция к изучению семантической структуры словаря с точки зрения знаковой теории языка [3; 5; 6 и др.];
- 3) стремление к исследованию взаимообусловленности семантики лексических единиц и смысла предложения [1 и др.];
- 4) значительное расширение границ изучения не только эксплицитных, но и имплицитных значений слова, проникновения в «скрытую» лексическую семантику [2; 4; 5 и др.].

Перечисленные тенденции регистрируются, в частности, в системном исследовании глагольных лексем как с точки зрения его знакового значения, так и в отношении его роли для раскрытия смысла предложения [2].

Предметом данной статьи является анализ глагольных значений на основе семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность», «единичность – множественность» и наряду с этим рассмотрение особенностей действия этих оппозиций, вытекающих из специфики знаковой природы глагола.

Различный характер соотнесенности денотативного и сигнификативного значения лексем имеет свои корни в специфике представления о предметах и отношениях объективной действительности. Так, у родовых имен существительных, называющих предметы и живые существа реальной действительности, устанавливается совпадение денотативного и сигнификативного значений. По-иному представлен характер этой зависимости у абстрактных имен существительных, которые обладают «нулевым денотатом» [5, с. 44]. На первый план у абстрактных имен существительных выступает сигнификативное значение. Различие в денотативно-сигнификативных «пропорциях» влияет и на грамматическую специфику данных словесных знаков: известно, что абстрактным именам существительным не свойственна исчисляемость, так как «чистый» сигнификат не может вступать в отношения множественности.

В основе семантики глагольных лексем лежит понятие признаковости, которая по сравнению с предметностью носит относительный характер. Особенность денотативно-

сигнификативной соотнесенности в глагольных лексемах заключается в том, что сигнификатом является некое абстрактное понятие (действия, процесса, состояния), а соотнесенность глагольных лексем с предметным рядом представляется объемом и содержанием семантических характеристик имен, относящихся к тому или иному глагольному действию. Поэтому раскрытие значения глагольных лексем осуществляется в «имплицитных синтагмах», т.е. не в пределах одной глагольной лексемы, а выносится на уровень синтагматики, предопределяемый категориальной семантикой глагола и сочетающихся с ним именных лексем [5]. У глаголов значение «абстрактности – конкретности» может помочь вскрыть соотнесенность глагольных лексем с предметным рядом, т.е. характер их денотативного значения.

Категориальные значения «абстрактности – конкретности» в разряде имен существительных системно коррелируют с признаком «одушевленности – неодушевленности». В случае, если имя существительное означает нечто одушевленное, оно входит в сферу конкретных существительных. Другими словами, не может существовать одушевленности без конкретности. Напротив, все имена существительные с нулевым денотатом (абстрактные) характеризуются неодушевленностью, что подтверждает взаимопересечение и взаимообусловленность корреляций в рамках данных категориальных значений. Противоречивые отношения регистрируются в сфере предметной конкретности, так как имена существительные конкретные могут быть как одушевленными, так и неодушевленными.

Рисунок 1. L – Lebewesen, N/L – Nichtlebewesen, A – Abstrakta, K – Konkrete

Смысл логической дифференциации конкретности в системе глаголов вытекает не из предметности (как у имен существительных), а из признаковой характеристики. «Признаковая» конкретность в разряде глаголов предполагает внешние материализованные признаки, воспринимаемые одним из органов чувств человека, или является отражением объективной действительности, к которой «примысливается» регистрация человеком того или иного действия, называемого глаголом. В силу этого представляется возможным говорить в случае конкретных глаголов о специфической конкретности их денотативного значения. Не подлежит, например, сомнению, что глаголы, обозначающие действия со звуковым эффектом, klingen, lärmen, глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, sich bewegen, laufen, глаголы речевой деятельности и многие другие относятся к разряду конкретных.

Поскольку в семантической структуре слова, представляющей комплекс лексико-семантических вариантов, наблюдается сдвиг от конкретности к абстрактности и наоборот, то по первому лексико-семантическому варианту можно условно распределить глаголы в зависимости от степени «конкретности» значения следующим образом.

- I. Глаголы, в номинацию которых входит констатация объективно существующей признаковости, некоей субстанциональной признаковости, независимой от действия человека. Среди них:
 - а) глаголы, называющие физические явления и явления природы (regnen, hageln, verdampfen);
 - б) глаголы, называющие химические процессы (kondensieren);

- в) глаголы, констатирующие стабильность географических явлений (münden, fließen).
- II. Второй степенью конкретности обладают глаголы, характеризующие независимые от человека свойства предмета, являющегося продуктом деятельности человека: Das Mehl klumpt. Die Lampe leuchtet. В эту группу входят также глаголы, называющие отношения, возникающие в результате действия человека: Das Fahrrad lehnt. Eine Kuppel krönt die Kirche.
- III. Глаголы, называющие действия, выполняемые живыми существами, или свойства, им присущие. К этой группе могут быть причислены:
 - а) глаголы, обозначающие процессы, осуществляемые посредством органов зрения (betrachten, sehen);
 - б) глаголы, называющие процессы со звуковым эффектом (zwitschern, ertönen, lärmern), а также процессы, осуществляемые посредством органов речи (reden, sprechen).

Первая группа глаголов характеризуется «объективной» конкретностью. Во второй группе степень «объективности» конкретного значения несколько ниже, так как в пресуппозиции заложено действие человека. Третью группу представляют глаголы с «субъективной» конкретностью.

Глагольные лексемы с отвлеченным значением свойства, действия, отношения попадают в класс абстрактных. Глагольные лексемы этого вида тоже характеризуются гетерогенностью степени «абстрактности» значения.

- I. Глаголы, обозначающие процессы, происходящие независимо от воли человека и не регистрируемые аудиовизуально. Это так называемая «процессуальная» абстрактность (erfolgen, sich ereignen).
- II. Глаголы, констатирующие определенные абстрактные статальные отношения (beinhalten, umfassen, baumeln).
- III. Глаголы, обозначающие действия, производимые лицом, но аудиовизуально не регистрируемые:
 - а) глаголы «мышления» (denken, begreifen);
 - б) глаголы «знания» (wissen, erfahren);
 - в) глаголы, выражающие чувства и восприятия (empfinden, sich fühlen).

Ни у одной группы глаголов с абстрактным значением нельзя говорить о нулевом денотате, так как денотативно-сигнификативное значение глагольных лексем выносится в сферу субъектных или субъектно-объектных отношений. Вследствие этого спецификация глагольного значения в преобладающей мере зависит от оппозиции «одушевленность – неодушевленность». Глагольное действие может, в частности, характеризоваться только одушевленностью (bellen, sich unterhalten), только неодушевленностью (stattfinden, umfassen) и не иметь селективных ограничений по «одушевленности – неодушевленности» (gehören, gefallen).

Итак, существование в системе глагола имплицитно присутствующих значений «абстрактности – конкретности» и «одушевленности – неодушевленности» вряд ли можно ставить под сомнение. Попробуем ответить на вопрос: свойственна ли глаголам оппозиция «единичность – множественность» и каковы особенности ее действия? «Множественность» глагольного действия – это не его итеративная характеристика, а необходимая «множественность» субъектных и субъектно-объектных отношений. Под «множественностью» субъектно-объектного глагольного окружения мы понимаем не только конкретно исчисляемое число больше одного, но и собирательную множественность в случае абстрактных коллективных имен существительных, а также так называемую «метонимическую множественность», когда «вместилище» называется вместо лиц (предметов), в него включаемых (die Stadt, der Koffer). Большинство глаголов так же, как имен существительных, нейтрально по отношению к данной оппозиции, т.е. субъект или

объект может мыслиться как отдельный предмет или как некое множество предметов (лиц). Но в результате проведенного анализа выявлено большое количество глаголов, не проявляющих индифферентности к данной оппозиции. Они подразделяются на глаголы, имплицитно выражающие множественность субъекта, и глаголы, имплицитно выражающие множественность объекта. Необходимо обратить внимание на тот факт, что множественность субъекта может иметь различный способ формальной маркированности: у возвратно-обратимых *sich prügeln*, *sich küssen*, у префиксальных и сложных глаголов с первым компонентом, придающим значение множественности, *gegenüberstehen*, *zusammentreffen*.

Множественность субъекта имплицитно присутствует у следующих глаголов и имеет обязательную синтаксическую выраженность:

- 1) возвратно-обратимых (*sich keilen*, *sich umarmen*);
- 2) глаголов, обозначающих местоположение нескольких предметов, лиц (*gegenübersitzen*, *gegenüberstehen*).

Некоторые глаголы речи также могут имплицитно выражать множественность лиц, производящих некое совместное действие: *sich unterhalten*, *diskutieren*. Ряд глаголов со значением действия или передвижения обнаруживают в семантике совместность действия двух и более лиц и обладают в данном случае необходимой синтаксической реализацией множественности субъекта. В глагольной системе можно выделить следующие группы глаголов, имплицитно выражающих множественный объект:

- 1) глаголы, обозначающие конкретное или абстрактное действие лица по систематизации или объединению объектов (*ordnen*, *gruppieren*, *mischen*, *verbinden*, *zusammenfassen*);
- 2) глаголы, включающие в семантику «метонимическую» множественность объекта (*ausladen*, *packen*);
- 3) глаголы «непосредственного воздействия» на множественный объект (*bepflanzen*, *bebauen*, *bekleben*).

На синтаксическом уровне множественный объект представлен предложной субстантивной группой: *mit Blumen bepflanzen*.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о правомочности выделения семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность», «единичность – множественность» в системе глагола, однако особенности знаковой природы глагола, естественно, накладывают определенный отпечаток на данные оппозиции в разряде глагола (в отличие от существительных), которые реализуются в субъектных и субъектно-объектных отношениях.

Между данными оппозициями обнаруживается ряд корреляций, которые предопределяют особенности синтаксического поведения, например, конкретных или абстрактных глаголов со значением неодушевленности, однако подробное изучение коррелятивных связей в рамках названных семантических оппозиций является предметом специального исследования.

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – Изд. 6-е. – Москва: URSS, 2009.
2. Бондарко, А.В. О стратификации семантики / А.В. Бондарко // Общее языкознание и теория грамматики: материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – С. 51-63.
3. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон; под общ. ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. – Изд. 2-е, стер. – М.: УРСС, 2004.
4. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и языковое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Москва: URSS, 2009. – Изд. 4-е.
5. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – Изд. 2-е, стер. – М.: УРСС, 2004.
6. Wotjak, Gerd. Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung / G. Wotjak. – München: Max Hueber Verlag, 1971.